

Рефлексия как регулятор при фрустрационном реагировании

Чернышкова Елена Юрьевна

Кандидат наук

Национальный исследовательский университет "Высшая школа

экономики Факультет психологии, Москва, Россия

E-mail: HelenCher2008@yandex.ru

Сегодня индивид постоянно сталкивается с фрустрирующими ситуациями, и от того, как он справляется с ними, реализуется его становление личностью, индивидуальностью, «значимым другим». Возникает вопрос о механизмах, лежащих в основе реагирования, детерминантах выбора. Отсюда рождается и **проблема исследования**: существует ли (и в какой степени действительно) влияние рефлексии на динамику фрустрационного реагирования?

Общая гипотеза исследования – рефлексия индивидом собственных эмоциональных состояний ведет к снижению уровня проявлений его агрессивности – конкретизируется в три частные. **Первая эмпирическая гипотеза** состоит в том, что доля агрессивности в профиле фрустрационного реагирования снижается при включении в проективную ситуацию фигуры «значимого другого», играющего роль свидетеля и усиливающего саморефлексию испытуемого. **Вторая** – доля агрессивности в профиле фрустрационного реагирования снижается под влиянием «внутреннего наблюдателя», присутствующих в сознании героя проективной ситуации. **Третья** – доля агрессивных реакций в профиле фрустрационного реагирования снижается в условиях «пошаговой» рефлексии испытуемым эмоциональных состояний героев проективной ситуации.

В понимании *рефлексии*, *агрессии* и *фрустрационного реагирования* исходим из известных представлений [1], [5], «значимого другого» как формы «отраженной субъектности» – опираемся на концепцию В.А.Петровского [2], [3]. Новое словосочетание – «*профиль фрустрационного реагирования*» – обозначаем как индивидуально-специфический поведенческий паттерн в ситуации фрустрации (исходя из спецификации С. Розенцвейга о «направленности» и «типе» реакции на ситуацию фрустрации). Именно он выступает в роли *зависимой переменной*. Рефлексия собственных эмоциональных состояний, вызванных ситуацией фрустрации, – *независимая переменная*.

Все три эмпирические гипотезы проверяются путем создания **экспериментальных условий** при моделировании стимульного материала «Методики рисуночной фрустрации» С. Розенцвейга с опорой на корпус идей В.А. Петровского [2], [3]. Более детально опишем проверку третьей гипотезы.

Испытуемому предлагается 10 изображений; необходимо написать фразу, которую отвечает «фрустрированный» персонаж – человек, в области слов которого присутствует чистое поле. После этого в овале разработанного бланка испытуемому предлагается указать чувство, испытанное этим героем. Далее стоит представить развитие ситуации и прописать диалог лишь одного человека (персонажа, область слов которого изначально пуста), написать следующую фразу, произносимую героем. После этого предлагается указать следующее испытанное им чувство и последующую фразу, а после этого – последнее чувство и последнюю фразу. Таким образом, происходит чередование в написании фраз-чувств, что дает возможность активизировать рефлексию эмоции

участников эксперимента (обращение к чувствам) и зафиксировать степень выраженности агрессивных проявлений в профиле фрустрационного реагирования (написанная фраза).

Подобные задания повторяются в отношении девяти последующих изображений. Предполагается, что последняя, четвертая фраза, будет отличаться по направленности от первой (станет импунитивной, а не экстрапунитивной), а также по типу реакции начнет относиться к категории «с фиксацией на удовлетворении потребности». Вторая и третья фразы будут промежуточными в отражении динамической стороны изменения агрессивности и, в свою очередь, третья будет приближаться по характеристикам к четвертой, а вторая – к первой. Подобные данные будут являться отражением снижения степени интенсивности агрессивного реагирования в процессе рефлексии.

Помимо этого, создается **контрольная группа**. В ней испытуемым также предлагается написать четыре ответа по тем же картинкам фрустрационного теста, что и в экспериментальной группе, однако указываются только фразы персонажей без упоминания чувств. Таким образом, предполагается, что рефлексивный процесс не запускается, либо выражен в значительно меньшей степени, что будет отражаться в типе и направленности фрустрационных реакций: от первого к четвертому ответу они не должны меняться по данным параметрам.

Выборку составляют 88 человек (25 – контрольная группа); ученики 9-10 классов общеобразовательных школ Москвы старшего подросткового возраста (15-17 лет). *Статистическая обработка* проводится с помощью критерия ϕ^* – углового преобразования Фишера.

По итогам по десяти изображениям исследования обнаруживается максимальное число статистически значимой смены типа и направления реагирования на четвертой стадии рефлексивного процессе (41 изменение), меньшее количество изменений – на третьей стадии (29), самое меньшее – на второй (10). Тенденция по смене характеристик, увеличению более «мирного» количества реакций от первого ответа к четвертому, от начального «шага» рефлексии к последующему, повторяется как по отношению к результатам в зоне неопределенности, так и результатам в зоне значимости [4].

Таким образом, **подтверждается** третья эмпирическая гипотеза. Это проявляется в том, что с возрастанием «шагов» рефлексии (на третьем и четвертом ответе) изменяется направление и тип фрустрационного реагирования: по типу он становится «с фиксацией на удовлетворении потребности» (в девяти из десяти картинок на четвертом этапе), по направленности – импунитивным (во всех десяти картинках на четвертом этапе снижается экстрапунитивность, возрастает импунитивность). Подобные изменения и являются индикатором снижения выраженности агрессии как «негативной» фрустрационной реакции.

Данные, полученные при анализе ответов испытуемых в контрольной группе, также указывают на подтверждение гипотезы исследования: лишь в четырех из десяти картинках на последней стадии результаты попадают в зону неопределенности. В целом, количество изменений в контрольной группе значительно ниже, чем в экспериментальной: лишь 10 значений на четвертой стадии рефлексии попадают в зону неопределенности.

Отсюда следует логичный **вывод**, позволяющий утверждать снижение уровня проявлений агрессивности индивида в условиях его рефлексии собственных эмоциональ-

ных состояний. Последнее может рассматриваться как логичное обоснование необходимости развития рефлексивного реагирования во фрустрационных ситуациях для гармоничного становления личности.

Литература

1. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 45-57.
2. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов на/Д., 1996.
3. Петровский В.А. Логика «Я»: персонологическая перспектива. Самара, 2009.
4. Чернышкова Е.Ю. Рефлексия как условие динамики фрустрационного реагирования // Автореф. дис. ... канд. психологических наук. Москва, 2012.
5. Rosenzweig S. Aggressive Behavior and the Rosenzweig Picture-Frustration Study. N. Y.: Praeger, 1978.